

Подводя некоторые итоги всему сказанному выше, мы можем прийти к следующим выводам. Как и у других племен на определенном этапе перехода от первобытно-общинного строя к классовому обществу, и у остготов интересы знати потребовали создания публичной власти, отделенной от народа и стоявшей над ним. Специфические условия образования остготского государства, связанные с завоеванием Италии, также толкали к созданию таких форм государственной власти, которые могли бы обеспечить покорность завоеванного населения этой страны.

Для остготской знати наиболее удобной и эффективной формой государственности, способной наиболее полно отражать интересы господствующего класса, явилась в то время королевская власть.

Существенной особенностью оформления государственного аппарата в завоеванной остготами Италии было значительно более широкое, чем в других варварских королевствах, использование остготами многих римских государственных установлений и административного опыта римских должностных лиц. В сочетании с другими моментами это обстоятельство значительно облегчило и ускорило процесс укрепления власти остготских королей. Поэтому было бы неверным недооценивать влияние и полностью отрицать относительную самостоятельность королевской власти в остготском государстве, как это делают некоторые ученые, представители романтического направления в буржуазной науке¹³⁰.

Однако этот процесс укрепления королевской власти характеризует только одну сторону, одно направление изменений политического строя остготского королевства в Италии. В реальной действительности того времени имела место не только эволюция королевской власти от ограниченных прав рейкса к довольно широким полномочиям правителя суверенного государства, но и эволюция власти короля в сторону ее ограничения, в связи с развитием феодализма и дальнейшим усилением политического влияния феодализирующейся знати в Италии.

Но рассмотрение этого аспекта интересующей нас проблемы невозможно без учета внутренней борьбы в среде самой остготской знати, между ее различными группировками. Перипетии этой борьбы во многом объясняют и изменения в отношении остготского государства к римско-италийской аристократии, изменения, которые в связи с отмеченными выше особенностями формирования государственного аппарата в остготской Италии не могли не влиять на всю административную систему королевства.

В правление Теодориха, и особенно при его ближайших преемниках, внутри остготской знати можно отчетливо наметить две основные группировки: первая группировка состояла из придворной, служилой аристократии, политическое влияние которой основывалось на службе королю, а экономическое благосостояние зависело от королевских земельных пожалований. Эта служилая аристократия постепенно поглотила старую родовую знать остготов и старалась сблизиться с той частью римской аристократии, которая была лояльна по отношению к остготскому правительству. Вторая группировка включала остготскую военную феодализирующуюся знать, располагавшую значительными земельными владениями в провинциях

¹³⁰ См. напр.: Fustel de Coulanges. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France, v. III, p. 164 suiv. Автор этой работы считает, что королевская власть у остготов пользовалась очень незначительным влиянием на политические дела государства, хотя была окружена внешним почетом. В другой работе (F. Martroye. L'Occident à l'époque byzantine. Goths et Vandales. Paris, 1904) «полная» романизация остготского королевства объясняется отсутствием у короля Теодориха образования. Деятельность Теодориха оценивается весьма критически.